

Существуют ли пределы методологической конвергенции естественно-научного и социально-гуманитарного знания? *Дискуссия*

Участники:

Князева Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: helena_knyazeva@mail.ru

Кузнецов Валерий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки философского факультета. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1; e-mail: walery-kus@yandex.ru

Смирнова Наталья Михайловна – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора философских проблем творчества. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: nsmirnova17@gmail.com

Тульчинский Григорий Львович – доктор философских наук, профессор. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 190008, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16; e-mail: gtul@mail.ru

Участники дискуссии о пределах методологической конвергенции естественно-научного и социально-гуманитарного знания Е.Н. Князева, Г.Л. Тульчинский, В.Г. Кузнецов, Н.М. Смирнова комментируют позиции друг друга, указывая на сильные и слабые моменты в их обосновании, соглашаясь по ряду вопросов, обозначая принципиальные для своих позиций тезисы и аргументы, нащупывая перспективы для дальнейшего развития обсуждаемой проблематики. В ходе дискуссии поднимаются темы, связанные с перспективами развития различных междисциплинарных исследований, проблемой единства научного знания, возможностями трансляции методов из одних дисциплин в другие, анализом влияния цифровизации на различные области научного познания, наконец, приемлемостью общих подходов к управлению наукой, в частности, к оценке научной продуктивности.

Ключевые слова: социально-гуманитарное знание, естествознание, смысл, конвергенция, дигитализация, междисциплинарность, метод, предмет гуманитарных наук, обоснование гуманитарных наук, текст, нарратив

Е.Н. Князева. Вопрос о когнитивной природе социально-гуманитарного знания, который обсуждает Н.М. Смирнова, в свете современных достижений резонно решать, не противопоставляя его естественно-научному знанию, а исследуя способы их сближения, или, по словам Г.Л. Тульчинского, конвергенции. Как сближение разных типов знания высвечивает и подчеркивает их различия и, наоборот, как единство научного знания поддерживается благодаря его внутреннему разнообразию? Можно, видимо, говорить о циклах в развитии науки, в которых происходит смена тенденций дифференциации наук и их интеграции. Нынешний виток – новое сближение, выражающееся в значимости междисциплинарных исследований.

Н.М. Смирнова отстаивает позицию, согласно которой смысловое измерение является отличительной особенностью социально-гуманитарного знания. Однако современная биосемиотика и киберсемиотика открывают иные ракурсы. Не только люди живут в знаковой реальности. Животные осваивают окружающую среду избирательно, отбирают как значимое лишь определенные сигналы – важные для их выживания. Каждый биологический вид эволюционно выработал свой Umwelt, который является миром смыслов восприятия и действия. Учение Я. фон Иксколя о Umwelt (Umweltslehre) сопряжено с его учением о смыслах (Bedeutungslehre). Фитосемиотика изучает коммуникацию растений, а эндосемиотика – сигналы, передаваемые клетками организма.

Интересной представляется мысль В.Г. Кузнецова, что текст как феномен, специфический для гуманитарных наук, является объективированием результатов духовной деятельности человека. Но и на текст можно смотреть более широко. Согласно Ж. Деррида, понятие письма (écriture) шире понятия языка, голос, звуки речи первичны и правдивее по отношению к письменному тексту. Природа «голосит» о себе, и этот голос умеют слышать естествоиспытатели. Смыслы социальной реальности мы также можем «вычитывать». Саму действительность (и социальную, и природную) можно воспринимать как текст. Еще Декарт призывал нас научиться читать великую книгу мира.

Г.Л. Тульчинский, пожалуй, прав, проводя различия между типами знания по акцентам в трех дискурсах: эмпирическому, каузальному и целевому. Но и эти различия относительны. Перспектива первого лица и изучение квали индивидуального сознания – это эмпирический, фактологический материал в гуманитаристике. А базирующаяся на естествознании технаука имеет непосредственную целевую направленность – транслировать фундаментальные знания в развитие новых технологий, умных устройств и умных сетей. Конвергенция знания здесь налицо.

Г.Л. Тульчинский. Осмысление востребованности и позиционирования гуманитарного знания в современном социуме не может ограничиваться оборонительным огораживанием специфики, апелляцией к авторитетным мыслителям XVIII–XIX столетий. Современные вызовы ставят задачу расширения горизонта, выхода на метатеоретический уровень.

Конечно, если научные объяснения сводить только к каузальным связям, то из предметной области истории, политологии, психологии, не говоря о теории искусства, элиминируется сам их предмет («иноприродность»), согласно

Н.М. Смирновой) – деятельность акторов, наделенных сознанием и волей. Великое достижение эволюции нивелируется, а люди уподобляются вещам.

Однако, наверное, лучше не противопоставлять humanities и science, а показывать различия, найдя сначала общий знаменатель, который я попытался обозначить в своих тезисах, – три основных дискурса любого знания со спецификой акцентировки. Думается, движение в этом же направлении предлагает и Е.Н. Князева, подчеркивая общие черты современной науки, такие как гуманитаризация естествознания (в нарративном подходе, персонализации прикладных применений) при одновременной математизации знания социально-гуманитарного. Даже текст и герменевтический анализ уже не являются маркером специфичности гуманитарных наук, на чем настаивает В.Г. Кузнецов: эти подходы используются в исследованиях искусственного интеллекта, методологии естествознания. При этом важна именно текстовая структурированность языка, формирующая сознание и тем самым – смысловую картину мира, «третью реальность», транслируемую в социально-культурных практиках.

Вряд ли возможна единая «естественно-гуманитарная» наука, о которой говорит Е.Н. Князева. Более плодотворными видятся междисциплинарность, конвергенция, синтез различных подходов в конкретных проблемных полях (см. когнитивистика, нейролингвистика, маркетинг). Интегрированию предшествует дифференциация – чтобы было что интегрировать. В этом отношении конечно же права Н.М. Смирнова – важен вопрос об абсурдности оценки исследователей и научных коллективов humanities по данным наукометрии, ориентированным на science. Решение возможно в формировании блокчейнов гуманитарного знания на базе ведущих журналов – цифровизацию надо использовать против ее издержек. И наконец, важна институционализация гуманитарной экспертизы последствий использования технологий, их проектных разработок и хода внедрения. Весьма показательно, что вопрос об этом, так или иначе, ставится всеми участниками нашей дискуссии.

В.Г. Кузнецов. Проблема специфики естествознания и гуманитарного знания оказалась действительно дискуссионной. Е.Н. Князева показывает, как выделенные из гуманитарной методологии приемы нарративности, персонализации и гуманитарной экспертизы используются в естествознании, приводят к «гуманитаризации естествознания». Обратное влияние естествознания на гуманитарные науки обогащает их методы. На основе встречных движений двух сфер знания была предложена гипотеза объединения гуманитарных и естественных наук (конвергенции по определению Г.Л. Тульчинского) в единую науку. Хотелось бы отметить, что нарративность характеризует не только современный этап, она была присуща естествознанию всегда. Даже такая, казалось бы, гуманитарная дисциплина, как библейская экзегетика, имеющая дело с текстами, использует модель филологии (включая нарративистику) как, по словам Х.-Г. Гадамера, «руководящую для естественно-научного метода». Что касается оцифровывания книг, рукописей и пр., то, если даже все тексты, которые относятся к гуманитарным наукам, перевести в цифру, они не перестанут быть гуманитарными – в них будут использоваться особые методы и приемы исследования. Связь и различие между рассматриваемыми разделами знания более существенные и глубокие, чем показывают очевидные и модные реалии совре-

менной жизни. Очень красивый проект единства рассматриваемых сфер знания, которые исторически были неразлучными, выглядит как второе пришествие в новом для них мире цифровых технологий, искусственного интеллекта, междисциплинарных исследований т.п. Однако такие идеи нужно обсуждать, ставить вопросы об их верификации и практической целесообразности.

Г.Л. Тульчинский на примере исследования сознания демонстрирует неплототворность противопоставления гуманитарных наук и естествознания. Действительно, примерно в 80-е гг. XX в. четко определилось новое направление в нейронауке – эмпирическая когнитивная нейронаука, предметом которой стало сознание, ранее полностью относящееся к философии. Если говорить о точке невозврата, то такая общность проблематики действительно опровергает указанную дихотомию.

Н.М. Смирнова проводит точку зрения, которую я с некоторым добавлением разделяю. Существует два мира – природный и социокультурный. Смысловое измерение имеет только второй. Мое уточнение: в ходе биологической эволюции наступает момент, когда к ней присоединяется культурная эволюция. С этого момента они взаимодействуют друг с другом. Образуется особая экологическая ниша – мезокосмос, когда биологические и социокультурные свойства человека вступают в системное взаимодействие. Показательный пример из нейробиологии: теория социального мозга утверждает, что мозг человека на современном этапе изначально социален. Как раз в этом мире и возможно смысловое измерение со всеми его проблемами.

Н.М. Смирнова. Благодарю всех за критические замечания в мой адрес. Я полемически заострила свой тезис, но не отрицаю принципиального единства научного мышления в его истоках и генезисе, равно как и конвергенции естественно-научного и социально-гуманитарного знания в современной науке. Конвергентный процесс особенно нагляден в науках о жизни, куда методы социально-гуманитарного анализа проникают наиболее активно. Но отождествлять экологическую нишу организма (Umwelt) с миром смыслов (Е.Н. Князева) оправдано лишь в том случае, если речь идет о нише не биологической, но социокультурной – о жизненном мире человека (Lebenswelt). В данном же случае корректнее говорить о гено-культурной коэволюции, но не отождествлять Umwelt и Lebenswelt. Полагаю, что следует избегать и категорических формулировок относительно единства всех наук и вести речь о плодотворном «перекрестном опылении» методов, позволяющем расцвести всем цветам современного научного мышления. Г.Л. Тульчинский обращается к введенному Ф. Brentano понятию интенциональности как предметной направленности сознания. Однако трактовать интенциональность как ориентацию на самосохранение и выживание в духе Д. Деннета представляется мне неправомерным расширением этого понятия, контексты использования которого заданы феноменологической традицией. Не просматриваются пока и перспективы синтеза описаний от первого и третьего лица. Но плодотворен отмеченный им метод феноменологической дескрипции в изучении «неуловимой сущности смысла». Принципиально важна артикуляция В.Г. Кузнецовым текстовой природы гуманитарных наук, задающая конститутивные признаки гуманитаристики. И хотя, как замечает Е.Н. Князева, в изучении текстовых массивов культуры ныне

широко используются цифровые методы, они выступают скорее техническим подспорьем, а не инструментом содержательной реконструкции смысла текста, не слишком поддающегося цифровой формализации. Подводя итог, заключаю, что существуют пределы конвергенции естественно-научного и социально-гуманитарного знания, обусловленные принципиальным онтологическим различием природного и социально-культурного миров, которые развитое социально-философское мышление не вправе игнорировать во избежание редукционизма натуралистического типа. Ибо смысловая нагруженность социально-культурной реальности, ее интенциональная отнесенность к человеку является ее конститутивной характеристикой, которой нельзя пренебречь в интересах интеллектуального удобства методологического универсализма.

Are there limits to the methodological convergence of natural-scientific and social-humanitarian knowledge? Discussion

Helena N. Knyazeva

National Research University "Higher School of Economics". 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: helena_knyazeva@mail.ru

Valery G. Kuznetsov

Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, GSP-1, 119991, Russian Federation; e-mail: walery-kus@yandex.ru

Natalia M. Smirnova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Gonchamnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: nsmirnova17@gmail.com

Grigorii L. Tulchinskii

National Research University "Higher School of Economics". 16 Soyusa Pechatnikov Str., St. Petersburg, 190008, Russian Federation; e-mail: gtul@mail.ru

The prospects of various interdisciplinary researches, the problem of the unity of scientific knowledge, the possibility of translating methods from one discipline to another, the impact of digitalization on various fields of scientific knowledge, the acceptability of general approaches to science management, in particular, to the evaluation of scientific productivity are debated in the discussion on the limits of methodological convergence of natural-scientific and social-humanitarian knowledge. The debaters E.N. Knyazeva, G.L. Tulchinsky, V.G. Kuznetsov and N.M. Smirnova comment on each other's positions, point out the strengths and weaknesses in proponents' justification, agree on a number of issues, and indicate the main theses and arguments for each position, groping for prospects for further development of the discussed issues.

Keywords: socio-humanitarian knowledge, humanities, natural sciences, meaning, convergence, digitalization, interdisciplinarity, method, subject of humanities, justification of humanities, text, narrative